

TateModern

Facts and reflections
based on an interview
with the director **Vicente
Todoli**

VICENTE TODOLI

BORN ON THE MEDITERRANEAN COAST IN A SMALL VILLAGE NEAR VALENCIA, TODOLI STUDIED IN SPAIN AND ON FINISHING COLLEGE STARTED WORKING IN A SMALL PUBLIC GALLERY. FRANCO HAD JUST DIED AND AT THE TIME SPAIN WAS VERY ISOLATED, THERE WERE NO MUSEUMS OF MODERN ART AND NO EXHIBITIONS OF CONTEMPORARY ART. 'I REALISED I HAD TO GO OUT OTHERWISE I WOULD BECOME THE ONE EYED IN THE LAND OF THE BLINDS. HE ASKED FOR THE FULBRIGHT SCHOLARSHIP AND WENT TO THE US TO STUDY FOR A POSTGRADUATE DEGREE. AFTER THAT HE STARTED TO WORK AS A FREE LANCE CURATOR AND SPENT FOUR YEARS IN NEW YORK. DURING THAT TIME HE DIDN'T FORGET HIS EUROPEAN BACKGROUND. 'I WAS IN A VERY PRIVILEGED POSITION TO BE ABLE TO HAVE ONE FOOT IN EACH WORLD. THIS HELPED HIM TO GET RID OF A SELF CENTRED VISION AND ACQUIRE A MORE GLOBAL INSIGHT. THEN HE RETURNED TO SPAIN TO ESTABLISH A NEW MUSEUM IN VALENCIA CALLED IVAM. HE WAS THERE FOR ELEVEN YEARS, FOUR BEFORE IT OPENED AND SEVEN YEARS AFTER. THIS EXPERIENCE LANDED HIM WITH A COMMISSION TO OPEN ANOTHER MUSEUM IN PORTO (PORTUGAL) - THE SERRALVES MUSEUM OF CONTEMPORARY ART. HE SPENT THERE ALMOST SEVEN YEARS. TATE MODERN IS THE THIRD MUSEUM HE GOT INVOLVED WITH. 'I WANTED A MUSEUM WITH A COLLECTION ALREADY THERE I DIDN'T WANT TO START YET AGAIN FROM ZERO...'

Museums are not theme parks

Modern and contemporary art have become more popular than ever that's a fact. Audiences have increased so much that museums are now part of a kind of mass tourism, something that twenty years ago would have been unthinkable. It all started with the so called 'blockbuster shows'. One of the first was the Tutankhamen exhibition in New York many years ago, followed by shows such as the Van Gogh, Picasso and

◀ Галерея Тейт Модерн
◀ Tate Modern Gallery

Tate Modern

Размышления директора галереи Тейт Модерн Висенте Тодоли на тему: «Что значит быть директором музея?»

Висенте кодоли

жодился на иредиземноморском побережье в иЕнЕВЪГ под Валенсией. нчился в Ёспании, после окончания колледжа работал в небольшой галерее. йосле смерти лранко Ёспания еще оставалась в изоляции от внешнего мира, тогда не было ни музеев, ни выставок современного искусства. «Ж понял, что мне нужно уезжать, иначе мне суждено быть одноглазым в стране слепых». Гн получил стипендию лулбрайта и уехал в иса писать диссертацию. затем он провел четыре года в Вью-еорке, был свободным куратором. В течение этих лет он не забыл своего европейского происхождения. «Бне повезло, что я мог стоять одной ногой на одном континенте, а другой – на другом». фто помогло ему избежать «центризма» и приобрести широкий взгляд на вещи. Вернувшись в Ёспанию, кодоли основал в Валенсии музей современного искусства IVAM, и провел там одиннадцать лет, четыре до открытия и семь после. затем, имея большой опыт, он создал музей современного искусства в йорто (йортугалия) – THE SERRALVES MUSEUM OF CONTEMPORARY ART. кам он провел почти семь лет. кейт Бодерн – это третий музей, в котором оказался кодоли. «Ж хотел попасть в музей, в котором коллекция была бы уже сформирована, мне не хотелось опять все начинать с нуля...»

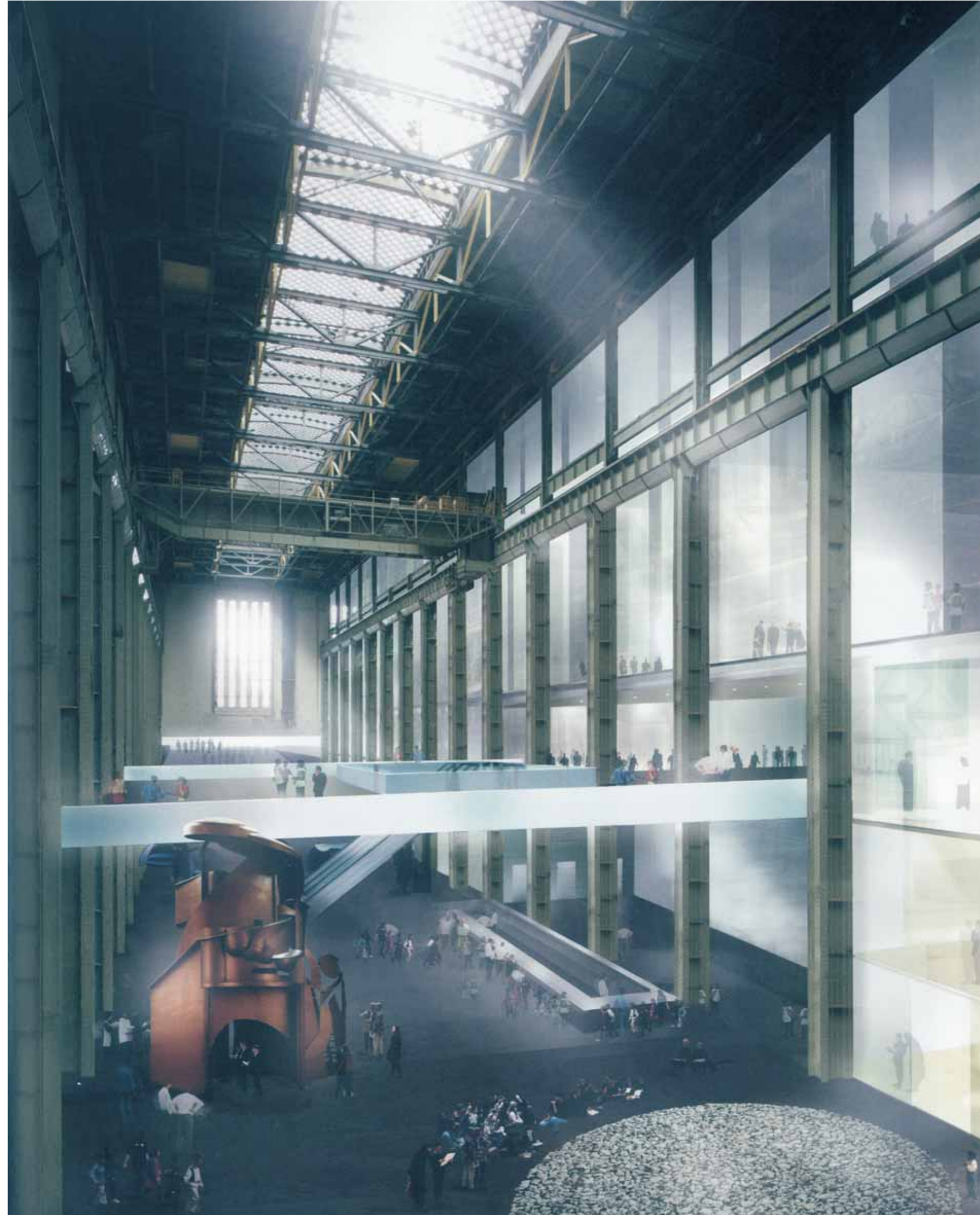

Музеи – это не тематические парки

То, что современное искусство становится популярнее с каждым днем, – это факт. Аудитория посетителей музеев увеличилась настолько, что музеи в настоящее время стали частью массового туризма. Представить такое двадцать лет назад было невозможно. Все началось с так называемых выставок-блокбастеров, первой из которых стала выставка «Тутанхамон», экспонировавшаяся в Нью-Йорке

Турбинный зал ▶

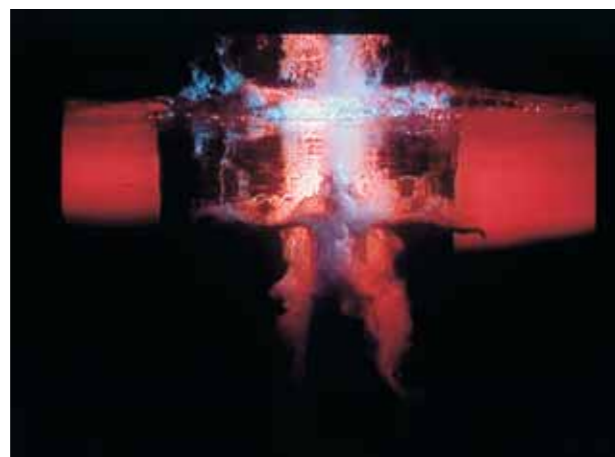
Turbine Hall ▶

many others. Nowadays exhibitions have to be marketed in a similar way as any other entertainment industry, like cinema or theatre for example. As state funding has generally speaking decreased, new museums depend more and more on outside funding and on revenue from tickets. That means that they have to go out into the world and employ the same tactics used by the commercial advertisement. But the programming of a museum should be balanced in a way that some exhibitions could be more accessible and bring in more people while others could present more obscure or problematic artists. A director shouldn't be afraid to use marketing and the publicity tools that are available as long as the programming is not compromised. To give in to the logic of marketing and simply give to people 'what they want' it is very dangerous, it like entering into the spires of a snake that bites its own tail. 'Museums shouldn't be run as theme parks, like Disneyland or as a TV station fighting for the audience'.

In principle I think globally and globally

At Tate there is a policy to look at art so that there is no discrimination based on sex, religion or race, but there is no quotas unlike in America. There is a conscious effort to think in a balanced way and to look around and to reach countries which are not in the spot light. Until very recently only the European/American axis existed and the other continents were completely forgotten. Obviously this is not the case now when, because of the proliferation of biennales and of international exhibitions, there is more access to other countries. On the other hand one should admit that in the western art establishment there is a kind of inertia so many artists living in other continents think they have to go to big metropolises for their work to have more exposure. That is how some times there are exhibitions of artists from Latin America or from Africa living in New York, Amsterdam or London. 'In principle as director I think globally or glocally' But of course there are always limitations; an artist living for instance in Kenya will always have more difficulties in making his work known than an artist from the north of the world.

Directors should never impose a vogue

Museum directors have to be open to what is going on and what is going to come not only in terms of art but also in terms of how society behave in reference to culture. They shouldn't assume only a position of reaction even if some times this is inevitable as it is difficult to predict what will happen, but they

БИЛЛ ВИОЛА
Пять ангелов нового тысячелетия. Триптих: Рождение. Вознесение. Огонь. 2001
Видеоинсталляция

BILL VIOLA
Five angels for the Millennium. Triptych Birth. Ascending. Fire. 2001. Video Installation
Purchased with funds provided by Lynn Forester de Rothschild, jointly with the Whitney Museum of American Art, New York and the Centre Pompidou, Paris
© Bill Viola

много лет назад, за ней последовали экспозиции работ В.Ван Гога, П.Пикассо и др. В настоящее время выставки должны быть конкурентоспособны на рынке развлечений, например таких, как кино или театр. Государственное финансирование сократилось, поэтому музеи все больше зависят от вливаний со стороны и доходов от продажи билетов. Это значит, что им следует выходить во внешний мир, используя приемы коммерческой рекламы. Однако программа музея должна быть сбалансирована таким образом, чтобы учитывать более высокую посещаемость одних выставок и более низкую – других, которые по причине экспонирования произведений каких-либо неизвестных или сложных для понимания художников менее популярны. Директор вправе использовать весь арсенал средств маркетинга и популяризации, но так, чтобы это не компрометировало музей. В то же время «давать людям то, чего они хотят» – очень опасный путь, это похоже на ситуацию с удавом, который, зажав вас в витках своего тела, кусает свой хвост. «Музеи не должны управляться или по принципу тематических парков, таких, как Диснейленд, или телевидения, стремящихся завоевать аудиторию».

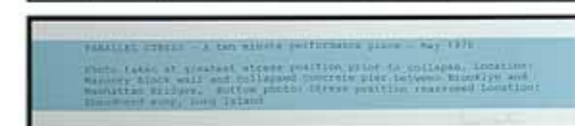
Мой принцип – мыслить и глобально и локально

Политика галереи Тейт – это отсутствие половой, религиозной и расовой дискриминации. В отличие от США, у нас нет квот. Мы сознательно стараемся мыслить сбалансированно и смотреть широко вокруг себя, не ограничиваясь чем-то одним. До недавнего прошлого приоритетом являлась ось Европа–Америка, остальные континенты были совершенно забыты. На сегодняшний день, благодаря многочисленным биеннале и международным выставкам, эта ситуация изменилась, другие страны стали более доступны. Однако, следует признать, что и по сей день существует сложившийся на Западе стереотип. Он выражается в том, что художники с других континентов стремятся в метрополи с целью больше выставляться. Так появляются выставки художников из Латинской Америки или Африки, живущих в Нью-Йорке, Амстердаме или Лондоне. «Как директор, я должен

should also be in the active position of proposing. To do this they have to make an exercise of analysis in order to read the situation and from there to devise a strategy. They also have to keep in mind that the first remit of a museum should be to act as an intermediary between art and the general public and not as an institution that tells the artist what to do. In this sense, museums should always follow the artists. They are not like fashion magazines which can dictate what will be the fashion of the following season! 'A director should wait, see what happens and then select and should never impose a vogue'.

Donations

The Tate accepts works of art as gifts. The trustees are the ones who accept them. The proposals put forward to Tate are referred to the board of trustees and they make the final decision. They listen of course to the experts and in general the criteria they follow are based on various considerations. Does the gift fit in the collection? Does it fulfil an aspect which is not completely covered? Does it complement the collection? Is the gift interesting enough in terms of quality and in terms of localization? Tate

ЭНДРИАС ГУРСКИ
Чикаго, Торговый совет II. 1999
Компьютерная печать. 207x336

ANDREAS GURSKY
Chicago, Board of Trade II 1999
C-Print
207 by 336 cm
Presented by the artist 2000
© Andreas Gursky

мыслить одновременно и глобально и локально. Но здесь, конечно, также есть свои ограничения: художнику, живущему, например, в Кении, сложнее популяризировать свое искусство, чем какому-либо художнику с вера».

Директору не следует идти на поводу у моды

Директор музея призван чутко реагировать на все новые тенденции и в искусстве, и в обществе по отношению к культуре в целом. Ему не следует находиться исключительно в позиции реагирования, даже если порой этого требует время. Будущее непредсказуемо, поэтому директор постоянно находится в состоянии готовности. Каждому директору музея необходимо анализировать ситуацию и соответственно выбирать стратегию дальнейшего развития. Он чувствует свой долг по выполнению миссии музея как посредника между искусством и публикой. Музей – это не тот институт, который вправе указывать, что следует делать художникам. В этом смысле музеи всегда должны следовать за художниками. Музеи – не глянцево-журналы, которые могут диктовать, что будет модным в следующем сезоне. «Директор занимает выжидатель-

ДЕННИС ОППЕНХЕЙМ
Параллельный стресс. 1970
Фотография, коллаж, картон
101x151,5. Изображение 102,3x152,4

DENNIS OPHENHEIM
Parallel Stress 1970
Photographs and collage text on board
101 by 151,5 cm image: 102,3 by 152,4 cm
Lent by the American Fund for the Tate Gallery, courtesy of John Coplans, 2000

ную позицию и следит за ситуацией, а потом делает выбор, но он не должен быть рабом моды».

Благотворительность

Галерея Тейт принимает произведения искусства в качестве подарков. Заявления о желании передать в дар произведение искусства поступают в музей, затем передаются попечителям, за которыми окончательное решение. Они, конечно, полагаются на мнение экспертов, поэтому финальный вердикт является вполне логичным и основывается на следующих положениях. Дополняет ли оно коллекцию и заполняет имеющиеся в ней пробелы? Соответствует ли произведение с учетом его качества профилю коллекции? Галерея Тейт Модерн – это интернациональный музей, но также и галерея современного искусства Великобритании. Это значит, что при формировании коллекции один из приоритетов отдается произведениям британских художников. «Отсюда следует, что галерея Тейт Модерн более избирательна по отношению к интернациональному искусству и предоставляет широкие возможности искусству национальному».

Самое страшное для директора музея

«Как правило, я не беспокоюсь по поводу всяких происшествий, которые обычны для каждого директора: перенос выставки из-за невозможности своевременного привоза экспонатов или отсутствие средств на ее подготовку. Самое страшное для

меня как для директора музея – это угроза сохранности произведения или недовольство художника своей выставкой».

По поводу интервью

«Я люблю интерактивность, присущую любому интервью, даже несмотря на то, что иногда в процессе редактирования высказанное мной мнение может трансформироваться. Следует заметить, что подчас происходит сознательная манипуляция, и мне это неприятно, но все же я предпочитаю прямой контакт. В выражении точки зрения важны неожиданность и спонтанность».

Личные предпочтения

«Директор музея не должен предопределять какие-либо определенные произведения музейной коллекции. Свои предпочтения следует оставить при себе. Но в то же время, даже при соблюдении позиции нейтралитета, личный вкус все-таки оказывает влияние на формирование коллекции».

Искусство связано с разными аспектами жизни

«Искусство не должно всегда приводить в состояние эмоциональной приподнятости. Так, например, в кинематографе вы хотите посмотреть

ФРЭНК АУЭРБАХ
Рембо
1975–1976
Доска, масло
107,9×107,9

FRANK AUERBACH
Rimbaud
1975–1976
Oil on board
107.9 by 107.9 cm

Modern is an international museum, but is also the gallery of modern art of the United Kingdom, which means that one of its priorities is to collect and preserve British art. Tate is therefore more selective internationally, but it has to be very broad nationally'.

Hell

'Usually I am not so worried about the various accidents that can happen to a director like to have to deliver an exhibition and there are delays or when there are no funds for an exhibition. But for me as director the idea of absolute hell is when the integrity of a work of art is put in danger. The second hell would be to organize an exhibition with an artist and then the artist is not happy about it. So hell has to do with integrity of art and the artists.

About interviews

'I like the interaction implicit in an interview, despite the fact that sometimes one gets misquoted and in the editing process the original meaning might change. I must say that sometimes there may be also some conscious manipulation, I suffered it but still I prefer the direct contact. The immediacy and spontaneity are very important in conveying one's point of view'.

Personal taste

'A museum director should never quote any particular work from the collection. Personal preferences should be kept at home. However, this neutral standing does not imply that personal taste has not an influence on the selection of artists'.

Art deals with different aspects of life

'Art is not always up lifting, some times can be down lifting. It is like with films. Occasionally you want to see a comedy but other times you want to see a tragedy. Essentially I would say that one option is not particularly better than the other as they both deal with different aspects of life.'

The collection

Tate has its own collection centre which is independent from the other four Tate Galleries. Tate Collection has its own building which is going to be expanded soon. In the same building there are also

the research services. The conservators, the keepers and the researchers constitute an excellent team to make sure that the collection is kept and preserved at its optimum when it is on site, and that when it travels will be exposed to the minimum of risks.

Lack of funds

'If one starts a programme and then this has to be cut because of lack of sponsorship, it is really terrible, because one sends mixed messages to the audience and the cancellation gets misinterpreted like 'ah after all the programme was not that interesting!'

Live art and the curator dilemma

Tate had a programme which was called 'Tate acts live'. This is over, but there is now a Live Art curator who is waiting for a sponsor to initiate a new live art programme. Live art because of its ephemeral nature poses a challenge for a museum. How to preserve it? It can be documented with simultaneous recordings, but from time to time artists make photographic renderings of their performance and then propose the photographs to the market. These kind of works pose the question 'Is it just a document of the ephemeral event or is it a parallel work with its own autonomy? Should it be collected as documentation and archive material or is it worth collecting it as a piece of art? This is a dilemma that many curators face today.

Why 'Modern'

The new Tate was called 'Modern' because a label was needed. 'Modern' implies that there is an attachment to modernism as the historical background to contemporary art. It gives the idea that at Tate Modern art is seen from a contemporary point of view, but not in a kind of fashionable or light and sceptical way. 'Probably what 'modern' means in a museum is to have a strong sense of contemporaneity.'

We are together alone

There are four Tates (Tate Modern and Tate Britain in London, Tate Liverpool and Tate St. Ives) plus Tate Collection which is another division. They are all part of the same organisation and work in close relation. They are coordi-

ЛЮСИАН ФРЭЙД
Ли Баури
1991
Холст, масло
200×251

LUCIAN FREUD
Leigh Bowery
1991
Oil on canvas
200 by 251 cm

комедию, а иногда – трагедию. И это не значит, что одно лучше другого – это лишь две разные стороны жизни».

Недостаточное финансирование

«Если вы начали какой-либо проект, а потом он должен быть урезан из-за нехватки финансирования, это по-настоящему ужасно, потому что публика уже настроена определенным образом, и всякие изменения могут быть неверно истолкованы. В конце концов, могут сказать, что проект оказался не таким уж интересным».

Интерактивное искусство и дилемма куратора

В галерее Тейт была программа, которая называлась «Тейт вместе с жизнью» («Tate acts live»). Она закончилась, но сейчас появился куратор, который ждет благотворителей, чтобы начать новую программу «Ожившее искусство» («Live Art»). Такое название было выбрано потому, что эфемерность и недолговечная природа интерактивного искусства бросает вызов музею. Как его сохранить? Оно может быть зафиксировано с помощью видеозаписи, но иногда художники делают фотографии своих перформансов, а затем выставляют их на рынок. В связи с такими работами возникает вопрос: «Являются ли эти фото и видеоматериалы, полученные после перформанса, только документами события или это параллельные произведения искусства, обладающие своей собственной природой? Должно ли это искусство коллекционироваться в качестве документаль-

ФРЭНК АУЭРБАХ
Происхождение
Большой медведицы
1967–1968
Доска, масло
114,6×140,2

FRANK AUERBACH
The Origin of the
Great Bear
1967–1968
Oil on board
114.6 by 140.2 cm

nated by a board of trustees where the directors exchange and discuss common issues. Each gallery has its own director and its own programme and acts autonomously. 'We are together alone'. Tate Modern is one of the youngest museums in the world because it has only four years, but as part of Tate is also one hundred years old, this implies having already a grand past and at the same time being almost like a newborn. On one hand there is an attachment to history, on the other there is the freedom to reinvent oneself as institution.

The Turner Prize

The Turner Prize deals with British artists and belongs to Tate Britain. It has followed a formula of clever marketing and publicity that worked extremely well to create an audience for contemporary art, audience that previously was almost not existent. 'It really put the spot light on art even if sometimes for the wrong reasons.' As Art Prize it has been so successful that its model has been imitated all over the world.

Acquisitions and donations

There is no fixed budget for acquisitions, there is only a total budget for Tate Collection and each year the director and the trustees decide how much is allocated to acquisitions. They collect and then each Tate goes to the central collection and takes works to display in

their own site. Of course there is a certain degree of coordination and the curators of the different Tates have an input in the way the process goes, but the final decisions are taken by the director of the Tate Collection. Acquisitions are made also through donations. There are several committees like the Latin-American committee, the American committee that buy works for Tate. Tate depends a lot on outside help and outside donations for the collection. And now that there is the possibility of a new law whereby people can deduct taxes if they donate money or buy work of art for public galleries, it seems the budget controlled by the donation will be even greater.

Sponsorship

Usually it is the museum that looks for sponsorship, there is even a special department that deals with that. But at Tate they are very privileged. During the past year the gallery had an amazing visibility and because of the amount of visitors, it has become certainly one of the most popular museums of modern art in the world. For that reason every so often it is the big corporations that contact Tate and say: 'Well we would like to do something with you what can we do together?' Hopefully this state of affair will last! Sponsorship of course also depends on the economic climate; in times of crisis it disappears and when

70s in the west we were again able to reconnect with what was going on in Russia, like the movement of Sotsart and then some of the artists became very well known like Bulatov and Kabakov. So Russian art once more has gained prominence although not as much as it has had in the early part of the century. Now the situation is more normal, there is more access and the communication channels are open. At the moment there is a strong interest in Russian art and it is very important that this interest continues. Until now the traffic has been more from Russia out than from the other countries in, hopefully this unbalance will be rectified soon and then we can really say that at last normality has set in.

Four million visitors! The danger of suffocating by success

Last year four million people visited Tate Modern. Of these four millions approximately three and a half came to Tate to the free access part which means the permanent collections and the Turbine Hall. For the exhibitions that have a charge it is a different matter, generally slightly above half a million visitors went to the exhibitions with charge. There are two kinds of audience The one that comes to see the Tate Modern as a 'monument' and they have an experience which is a bit like going to see the Tour

Eiffel. For them it is just a 'must' to do while they are in London, as nowadays it sounds fashionable to spend a day at the Tate Modern. Most of these are tourists both national and foreign. Then there is another part of the audience which is the art lovers, who come for the art more than for the experience of strolling and being inside of the monument and finally a small part of these are the exhibition goers who go to the exhibitions where you have to pay. There is also a core audience made up by the members. Membership is very important for Tate as in a way it represent the complicity that society has with the institution. Tate has more than 50,000 paying members. This is a very positive sign as it means that there are 50,000 supporters there all the time. What are the challenges that such a vast audience generates? First challenge is to turn the occasional visitor into a regular one. This is not easy because many people consider a museum like a monument – seen once, done with it. Tate has to convey the message that every three months exhibitions change and works from the permanent collection also change so the public should feel that is missing something by not visiting regularly. Another challenge is to turn the visitors into ticketed exhibition visitors. The problem there is that there are 2 floors of free access (the permanent collections) plus the Turbine Hall. After seeing two floors of art, people think 'well why should we

MARK ROTKO
Черное на
коричневом. 1958
Холст, масло
266,7×381,2

MARK ROTHKO
Black on Maroon
1958
Oil on canvas
266.7 by 381.2 cm
Presented by the artist through the
American Federation of Arts 1968
© Kate Rothko Prizel
and Christopher Rothko/DACS 2002

дило в России на протяжении 1940–1950-х гг., хотя, как показала недавняя выставка в Берлине, предпринимаются попытки по-новому представить и интерпретировать этот период. В 1970-е гг. снова появилась возможность наладить связи с Россией. Тогда возник соц-арт, стали известны такие художники, как Э.Булатов и И.Кабаков. Снова, хотя и не так, как в начале XX века, русское искусство заняло передовые позиции. Сейчас ситуация нормализовалась, границы открылись, наладились культурные связи. В настоящее время наблюдается большой интерес к русскому искусству, и важно, что он не иссякает. До сегодняшнего дня культурный вектор был, скорее, направлен из России, чем в Россию, возможно, в скором времени этот баланс восстановится, и мы сможем сказать, что наконец-то все в норме».

Четыре миллиона посетителей! Подводные камни успеха

В прошлом году Тейт Модерн посетили четыре миллиона человек. Из них три с половиной миллиона посетили постоянную экспозицию и Турбинный зал, в которые вход свободный. Другое дело – платные выставки, их посмотрели немногим более полмиллиона посетителей. Публика, приходящая в Тейт, делится на две части. Одна приходит осмотреть Тейт как достопримечательность. Для них это примерно то же самое, как увидеть Эйфелеву башню, т.е. то, что нужно сделать обязательно, если вы находитесь в Лондоне, потому что это на слуху и вообще модно провести день в Тейт Модерн. Большинство аудитории – туристы, и британские, и иностранные. Но есть и другая часть аудитории – ценители прекрасного, которые приходят ради самого искусства. И совсем незначительная часть публики – посетители выставок, за вход на которые нужно платить. Еще есть так называемое «ядро» посетителей музея, которое состоит из членов общества друзей музея. Членство очень важно для галереи, потому что оно является показателем востребованности музея обществом. В обществе друзей Тейт состоят более чем 50 тысяч членов, которые платят взносы. Это очень хороший показатель, значит, галерею все время поддерживают больше 50 тысяч человек. Какие проблемы возникают в связи с массовым наплывом посетителей? Первая сложность – превратить случайного посетите-

pay to see an exhibition? A third challenge is the number of visitors. Four million is a lot people so often the exhibition rooms are too crowded which makes it difficult for the visitors to look at art in the best way. There is the danger of suffocating by success' Some measures have to be taken, as the number of visitors, which was taught to be due to the novelty of a new place, in the course of the years has not diminished. In the next displays therefore there will be a rework of the interior architecture so that people can have a better experience in visiting the galleries.

Artists movements and the YBA

The phenomenon of Young British Artists (YBA) which included artists such as Damien Hirst, Sarah Lucas, Tracey Emin and which appeared in London at the end of the 80s, could in a way be considered a movement. Although it was linked very closely to the marketing of cool Britannia, it was probably generated by the sense of frustration and isolation that artists felt at the time. 'One doesn't want to do an easy reading of that trend but if Thatcher didn't exist I wonder if the artists would have united and reacted in this way. I also wonder if they would exist without the punk movement which again had to do a lot with the Thatcher years. Moreover one can feel going through that movement an anger can be traced in the British culture back to the post war years when 'angry young men' were shaping the literature and the theatre of the time. This is the second or third time that in Britain there is the kind of grouping that takes strong positions and goes into the world in a very aggressive way and says 'Hey we are here, we exist!' But now that they have by and large reached middle age and are not young anymore, Young British artists are not interested anymore in been seen in those terms but they want to be seen as individuals. That is why some of them have rejected Saatchi's attempt to keep them in his new gallery as frozen specimen of the YBA group. Of course between them there are still close friendships and collaborations, as one can see in the exhibition that has just opened at Tate Britain 'In Da Garda da Vida', But all said, London probably wouldn't be where it is now without the YBA.

Francesca Piovano

MARK ROTKO
Светло-красный
на черном. 1957
Холст, масло
232,7×152,7

MARK ROTHKO
Light Red Over Black
1957
Oil on canvas
232.7 by 152.7cm
Purchased 1959
© Kate Rothko Prizel
and Christopher Rothko/DACS 2002

ля в постоянного. Это не легко, так как многие считают музей памятником искусства, который можно увидеть один раз и больше не возвращаться. Перед нами стоит задача донести до зрителя, что экспозиция меняется каждые три месяца, и если вы не посещаете галерею регулярно, то упускаете что-то важное. Вторая сложность – превратить обычных посетителей в посетителей платных выставок. Проблема в том, что два этажа музея плюс Турбинный зал являются бесплатными постоянными экспозициями. Осмотрев два этажа, люди, как правило, задумываются, а стоит ли еще идти и на платную выставку? Третья сложность – количество посетителей. Четыре миллиона – это все-таки много людей, залы переполнены, что очень мешает восприятию произведения наилучшим образом. «Это и есть подводные камни успеха». Должны быть предприняты меры к тому, чтобы число посетителей, приученных к познанию всего нового, не уменьшилось. Поэтому для предстоящих экспозиций планируется переработка оформления интерьеров, что-

бы люди могли получить максимум удовольствия от посещения музея.

Художественные движения и группа «Молодые британские художники»

Группа «Молодые британские художники» (YBA), которая включает таких мастеров, как Дамиан Херст, Сара Лукас, Трейси Эмин, появившихся в Лондоне в конце 1980-х гг., может считаться движением. Хотя появление этого объединения было тесно связано с позиционированием Британии как законодательницы мод, оно обуславливалось общей атмосферой разочарованности и изолированности от внешнего мира, царившей в творческой среде. «Можно много рассуждать на эту тему, но интересно, если бы Маргарет Тэтчер не существовало, объединились ли бы эти художники и действовали бы они подобным образом? Я также задаю себе вопрос, существовали бы они без панковского движения, которое также тесно связано со временем Тэтчер?». Более того, ясно ощущается гнев, которым проникнуто это движение, он выразился в британской культуре в послевоенное время, когда «рассерженные молодые люди» формировали театр и литературу того времени. Это второй или третий раз, когда в Британии происходит такого рода объединение, которое впоследствии занимает сильные позиции и агрессивно врывается в мир, говоря: «Мы здесь, мы существуем!». Но сейчас то, чего они достигли, уже не ново, и они больше не малы. «Молодые британские художники» больше не заинтересованы, чтобы их воспринимали как группу, теперь они хотят быть увиденными как индивидуальности. Именно поэтому некоторым из них не понравилось, что Саатчи хотел выставить их в своей новой галерее в качестве хрестоматийного образца группы «Молодые британские художники». Конечно, между ними и до сих пор сохраняется самая тесная дружба и сотрудничество, доказательством чему является недавно открывшаяся выставка «In Da Garda da Vida» в Британской Тейт. И все сказали, что Лондон не был бы тем, чем он есть сейчас, без «Молодых британских художников».

Интервью взяла Франческа Пиовано